

А. Б. СОКОЛОВ

В СРЕДНИЕ ВЕКА СЕКСА НЕ БЫЛО?

Автор анализирует книгу О.И. Тогоевой «Дела плоти. Интимная жизнь людей средневековья в пространстве судебной полемики», основанную на изучении судебных документов, преимущественно французских, относящихся к XIV–XV вв. Изучение данных источников позволило раскрыть черты интимной жизни людей того времени и их представления о сексуальности.

Ключевые слова: средние века, интимная жизнь, судебная полемика

В эпоху перестройки была произнесена сакраментальная фраза: «В СССР секса нет». На самом деле секс, конечно, был, куда же без него, но он как бы отсутствовал в публичном пространстве. Поэтому гражданка, произнесшая эти слова, была по-своему права. Обыденное представление о средневековье тоже дает право сказать: «В средние века секса не было». Однако, если следовать концепции Мишеля Фуко, изложенной в его «Истории сексуальности» (т. 1), в эпоху позднего средневековья и раннего нового времени секса было больше, чем в современную (классическую по определению Фуко) эпоху, начавшуюся в XVIII в. после появления дисциплинарных технологий. В то же время один из пионеров изучения истории сексуальности Лоуренс Стоун в рамках концепции прогресса утверждал, что с XVIII в. контроль над сферой сексуальной культуры последовательно ослабевал, если вести речь о считавшейся нормой модели парных гетеросексуальных отношений.

Итак, какие представления об интимной жизни господствовали в позднем средневековье, каков был уровень дозволенности, достижимый в этом отношении? Ответ на этот вопрос, по крайней мере, отчасти, дает книга Ольги Игоревны Тогоевой «Дела плоти. Интимная жизнь людей Средневековья в пространстве судебной полемики». Нельзя сказать, что на обсуждение вопросов сексуальности в современном российском обществе наложено табу, эта тема в разных аспектах затрагивается средствами массовой информации. Что касается научной историографии, то обращение к ней – весьма редкий феномен. В зарубежной историографии история сексуальности как часть новой культурной истории за последние десятилетия превратилась в одно из самых разрабатываемых направлений. Российская историография, в целом, унаследовала от советского времени целомудренность и невинность. Исключений здесь немного: И.С. Кон и культурно-историческая школа А.Я. Гуревича и Ю.Л. Бессмертного, заложившая основу изучения частной жизни. Тем не менее, как представляется, большинство последователей этой школы развернули перспективу исследований преимущественно в сторону ген-

дерной истории. Поэтому изучение интимной жизни, что связано с вопросом о сексуальности, в историческом ракурсе, в определенную историческую эпоху требовало некоторой доли смелости.

Впрочем, хотелось бы оговориться: несмотря на слово «плоть» в заголовке, рецензируемая книга имеет косвенное отношение к истории сексуальности, и об этой стороне жизни людей средневековья мы узнаем из нее немного. Я бы сказал, что книга больше о том, что «вокруг» сексуальности, а не о том, какие предпочтения в этой сфере существовали, какие чувства испытывали люди, какого рода предписаниям подчинялись. Это и понятно. О.И. Тогоева оговаривается в самом начале: источники, которые имеются в ее распоряжении, дают об этом весьма ограниченную информацию.

В принципе для изучения сексуальности могут использоваться три вида источников. Первым являются документы личного происхождения, дневниковые и мемуарные записи. Проблема в том, что мало кто отважится откровенно рассказывать о своей частной жизни с такой степенью откровенности, как Сэмюэль Пипс в XVII в. Такие документы скорее исключение, и даже труд Абеяра дает только отдельные штрихи. Второй вид – медицинские тексты. Как заметила О.И. Тогоева, в Средние века (а не только в XIX и XX вв., как утверждал Фуко) в обсуждении сексуальности господствовал медицинский дискурс. Проблема с медицинскими и религиозно-нравоучительными текстами состоит в том, что они носят «предписывающий» характер, однако совершенно не очевидно, что рекомендуемый ими стиль сексуального поведения являлся нормой. Такого рода документы Тогоева почти не затрагивает, хотя отмечает, что именно доктора и церковники выступали в качестве главных экспертов по делам, связанным с преступлениями на сексуальной почве. Наконец, третий вид, судебные документы – это главный источник, использованный автором, что вытекает из названия книги, в котором ключевым является словосочетание «судебная полемика». Можно утверждать, что и для Нового времени документы судебных процессов занимают главное место в изучении сексуальности в современной историографии. В работе с этим источником есть ограничения. В частности, в них «описание вожделения и способа, которым оно было удовлетворено, дается стандартным и формализованным языком, и редко приводятся слова, которые вовлеченные в процесс лица используют в повседневной жизни»¹.

Нет сомнения, что автор понимает и учитывает данную специфику. О.И. Тогоева неоднократно подчеркивает, что материалы судебных процессов отрывочны и не позволяют воспроизвести широкую картину

¹ Sexual Cultures in Europe. P. 6.

интимной жизни людей средневековья, более того, они не дают полного представления о каждой из тех конкретных историй, которые излагают. В таком случае любой исследователь неминуемо встает перед необходимостью выдвинуть собственные предположения о мотивах действий вовлеченных лиц. Представляется, что автор книги соблюдает в этом отношении такт и научную добросовестность. С одной стороны, она выдвигает гипотезы и обосновывает их, с другой, не дает свободы фантазии, оставаясь в пространстве научного исследования. По моему мнению, работа, проведенная с судебными документами, преимущественно французскими, XIV–XV вв., извлеченными из архивов и старых публикаций, достойна самой высокой оценки. Тщательное изучение архивов тюрьмы Шатле и сборника, подготовленного секретарем суда Кошмале, выполнено в духе позитивистской традиции в лучшем смысле этого понятия. Отметим стиль, избранный автором: она предпочитает давать цитируемый отрывок из документа не в переводе непосредственно в тексте, а в подстрочнике на языке оригинала. Это дает дополнительные возможности специалистам и в то же время несколько не затрудняет чтения авторского текста, написанного легким и доступным языком. В то же время методологически О.И. Тогоева ближе к субъективизму, что я готов всячески приветствовать. Предлагая свои интерпретации, она оставляет читателю пространство для диалога, побуждая к дискуссии. Например, заслуживает серьезного внимания важный вывод о том, что брак мужчины и женщины обосновывал символически союз правителя и страны (с. 89, 91, 95). Мне представляется, что приведенных доказательств в пользу этого утверждения недостаточно. Тогоева пишет об этой символике в связи с анализом традиции «прогулки на осле», подчеркивая комическую составляющую этого действия.

Вторая, кроме тщательного анализа новых документов, сильная сторона книги в том, что она развивает и продвигает микроисторию как направление в современной российской историографии. Указав на роль Ю.Л. Бессмертного, положившего начало изучению «человека частного», истории обществ через казус, О.И. Тогоева справедливо подчеркнула: такой подход не только уточняет общий, уже известный нам исторический контекст, но и делает его живым и по-настоящему интересным для читателя (с. 304). С этим трудно не согласиться: видимо, в человеческом характере подглядывать в замочную скважину, даже если те, кого мы через нее видим, жили очень давно. Первая ассоциация, возникающая при прочтении книги Тогоевой – «Монтайю», знаменитый труд Э. Леруа Ладюри, ибо он тоже основан на судебно-следственных документах инквизиции, да и хронологически не слишком отдален от «Дел плоти» – примерно на сто лет. Однако быстро возникает понимание, что в данном случае исследовательская стратегия иная. Леруа Ладюри шел от общего к частному: выделив проблему, он анализиро-

вал ее на основе показаний и свидетельств о поведении отдельных лиц, в нашем случае анализ идет частного к общему: от отдельных жизненных ситуаций к расширению представлений о временном контексте. Третьей важной положительной чертой рецензируемой работы является использование визуальных источников. В книге представлен ряд иллюстраций, которые связаны с авторским текстом и дают дополнительную аргументацию авторским интерпретациям.

Во введении О.И. Тогоева разъяснила задачи и специфику своей работы, указав, в частности, на особенности работы с судебными документами, о чем говорилось выше. По ее словам, их нельзя назвать «констатацией фактов», «чаще всего мы имеем дело с сознательным или неосознанным искажением действительности со стороны судей и их секретарей, так и истцов и ответчиков» (с. 10). Книга состоит из трех частей, разделенных на двенадцать глав. Первая часть носит вводный характер. Интересна первая глава, в которой ставится вопрос о правилах говорения о сексе. Этот вопрос глубоко исследован на основе анализа «Романа о Розе» и дискуссии вокруг него. Тогоева утверждает, что в основе дискурса о сексуальности в средние века лежало учение Августина Блаженного. Во второй главе рассмотрена практика наказаний за преступления в сфере сексуальности, в т.ч. за изнасилования и адюльтер. Членовредительство, в частности, кастрация часто являлись наказанием за преступления такого рода. Особый интерес вызывает описание наказания «бегом», широко распространенного как в Южной, так и Северной Франции. Ему подвергались застигнутые любовники. В третьей и четвертой главах описываются еще два любопытных феномена средневековья: «прогулка на осле» и «свадьба под виселицей». Проявления этих традиций имели место и в более позднее времена.

Во второй части «Казусы без конца... и без начала...» собрано пять историй, которые объединяет то, что они основаны на документах, предоставляющих довольно ограниченные сведения, которые, к тому же, не всегда содержат информацию об итогах рассмотрения дела. Четыре истории произошли во Франции, одна в Англии. История Раймона Дюрана, прокурора парламента, основана на обвинениях двух молодых людей, его слуг, в сексуальных домогательствах. Это уникальное дело в судебной практике французского королевства позднего средневековья, поскольку содержит единственное зафиксированное свидетельство о мужеложестве как уголовном преступлении. История некоего Джона Райкнера известна благодаря опубликованным документам. Ее герой – мужчина, живший в Лондоне XIV в. и предлагавший сексуальные услуги, переодевшись женщиной. Этот материал позволил автору исследовать отношение к трансвестизму. История, изложенная в седьмой главе, касается проституции, изнасилований и рождения ребенка вне брака. Рассказ о Масет де Рюий позволил рассмотреть тему в контексте дис-

курса о ведовстве. В нем привлекло внимание указание на то, что признания, полученные под пыткой, не всегда казались судьям достоверными. Изложенная в девятой главе история уникальна тем, что обманутый муж не прибегнул к личной расправе, а подал в суд, имея намерение получить состояние обвиненной им в убийстве и адюльтере жены: «Имущественные вопросы часто волновали оскорбленных мужей не меньше, а даже больше, чем собственно факт измены» (с. 211).

В третьей части книги изложены три истории, собранные вместе потому, что в отличие от предыдущих эпизодов они довольно обстоятельно изложены в источниках, причем разных по характеру. Гарантирует ли это обстоятельство получение точной интерпретации события? По мнению Тогоевой, не гарантирует; за исследователем остается право аргументировать версию, представляющуюся наиболее вероятной. Это очень занимательные рассказы, открывающие интересные странички истории Франции, и в сфере не только частной жизни, например, история Гийома де Флави, связанная в исторической памяти с судьбой Жанны д'Арк. Не менее интересно повествование о Марте Броссье, одержимой дьяволом, появление которой в Париже угрожало политике веротерпимости, проводимой Генрихом IV. История Маргариты Ле Петур, которая в течение нескольких лет то ли служила, то ли не служила палачом, позволила говорить об этой профессии и гендерном статусе женщины. Читатель, историк или любитель, не пожалеет о потраченном на эти истории времени, но в них, в отличие от тех, что изложены в двух первых частях, об интимной жизни, если понимать под ней то, что относится к сфере сексуальности, почти не говорится. Чтобы точнее сформулировать мысль, напомним о классическом труде Н. Дэвис «Возвращение Мартина Герра». В нем весь сюжет завязан на браке, но язык не повернется сказать, что эта книга об интимной жизни.

Несколько комментариев, субъективных и частных по характеру. Логика и структура книги понятны и не вызывают никаких возражений. А вот в названиях я не уверен; мне кажется, что заголовки во второй и третьей частях слишком «пестрят» именами. Некоторую «игривость» придает использование известных наименований художественных произведений и фильмов («История о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», «История Аси Клячиной, которая любила, да не вышла замуж»). Впрочем, может, это неплохо для работы, рассчитанной на широкого читателя. Чтобы сохранить «игру слов», присутствующую в русском заголовке работы, я бы перевел его на английский как “Cases of Flesh”. Есть в работе несколько единичных суждений о средневековье, которые мне представляются скорее стереотипами, чем отражением реальных черт. Например, на с. 96 утверждается: «Одной из основных общественных ценностей той эпохи являлась личная честь». Во-первых, *что* под этим понимать, во-вторых, как я полагаю, ее носи-

телями были, как и в любое другое время, лишь отдельные индивиды. Сама рецензируемая книга лучше всего доказывает это. Другим примером может служить утверждение, заключенное в названии одной из глав «Честь женщины – достоинство мужчины». Действительно ли это было принципом средневекового общества?

Наконец, по моему мнению, книга могла выиграть, включи в нее автор хотя бы краткий обзор литературы по истории сексуальности в контексте теоретических дискуссий. Эти отдельные, возможно, небесспорные замечания несколько не снижают высокой оценки рецензируемой книги, отличающейся прекрасным стилем. Автор справилась с задачей написать книгу по теме, за которую в нашей историографии никто не брался, причем так, что она сочетает достоинства научного исследования и форму, которая привлечет широкого читателя, интересующегося историей средневековья.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Тогоева О.И. Дела плоти. Интимная жизнь людей Средневековья в пространстве судебной полемики. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 352 с. [Togoeva O.I. Dela Ploti. Intimnaya zhizn' ludey Srednevkovya v prostranstve sudebnoy polemiki. M.; SPb.:Tzentr gumanitarnih initsiativ, 2018. 352 s.]

Sexual Cultures in Europe / Ed. by F. Eder, L.A. Hall, G. Hekma. Manchester: University Press, 1999.

Соколов Андрей Борисович, доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета ФГБОУ «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»; sokolov_1457@mail.ru

Was there sex in the Middle Ages?

The book “The works of flesh. Intimate life and judicial polemics in the Middle Ages” written by O.I. Togoeva is analysed. The monograph is based on the documents of the judicial courts of the late medieval and early modern period, predominantly French and related to the 14th – 15th centuries. Her study of these sources made it possible to disclose the features of intimate life and people’s views on sexuality at that time.

Keywords: the Middle Ages, intimate life, judicial polemics

Andrei Sokolov, Dr. Sc. (History), Professor, Dean of the Faculty of History, Yaroslavl Ushinskiy State Pedagogical University; sokolov_1457@mail.ru